

Монраева Эльзята Михайловна

**СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТОПОНИМОВ СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА
(НА ПРИМЕРЕ БОРО-ТАЛА-МОНГОЛЬСКОГО И БАЯН-ГОЛ-МОНГОЛЬСКОГО АВТОНОМНЫХ
ОКРУГОВ СУАР КНР)**

В статье рассматриваются основные способы образования топонимов Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Выявленные автором схемы формирования географических названий свидетельствуют о том, что они широко применяются на исследуемой территории. Все способы рассматриваются относительно монгольского, тюркского, китайского языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. II. С. 93-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Определяя особенности указательных местоимений, А. И. Смирницкий подчеркивает, что в сочетаниях типа *this table* – этот стол или *that table* – тот стол можно понять о каком именно столе идет речь, только исходя из какой-то определенной ситуации. Указательные местоимения обозначают признак предмета, который определяется ситуацией речи [6, с. 178]. Указательные местоимения *that* и *this* функционируют присубстантивно. Они могут употребляться также при отсутствии определяемого имени. В ряде случаев соотношением местоимений *that* и *this* может быть и целое высказывание или предложение. В анафорической функции местоимение *this* используется в функции обстоятельства места. Обычно оно употребляется в начале предложения и служит начальной точкой повествования. Только словосочетание *this + N*, а не наречие *here* применяется в последней позиции. Местоимение *this (that)* аккомпанирует указательным жестом, а местоимение *it* применяется, когда такой жест неуместен [5, с. 145].

Таким образом, можно заключить, что указание на пространство на морфологическом уровне представлено в английском языке глаголами с послелогом, а на лексическом уровне пространственный дейксис находит выражение при помощи наречий и указательных местоимений.

Список литературы

1. Есперсен О. Философия грамматики. М., 2003. 400 с.
2. Керлин А. А., Кузнец М. Д. Составные глаголы в современном английском языке. СПб., 1990. 128 с.
3. Махмудова С. М. Морфология рутульского языка. Махачкала, 2001. 256 с.
4. Плулунян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику. М., 2003. 384 с.
5. Слюсаева Н. А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. М.: Наука, 1986. 216 с.
6. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М., 1992. 440 с.
7. Austen J. *Pride and Prejudice*. М., 1961. 387 p.

MORPHOLOGICAL AND LEXICAL LEVELS OF REPRESENTATION OF SPATIAL DEIXIS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Magomedova Saida Omarovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State University
AzievaSaida1982@mail.ru

The article examines the basic techniques for representation of space indication in the English language. The method of linguistic description, functional-semantic and structural-semantic methods served as the basic methods of the research. Morphological level of manifestation of spatial deixis is represented by the verbs with postpositions, at the lexical level the spatial deixis is represented by adverbs and demonstrative pronouns. The findings of the research can be used under preparation of manuals on English grammar for schoolchildren and students.

Key words and phrases: spatial deixis; postposition; morphological level; lexical level; indicative semantics.

УДК 811.581

Филологические науки

В статье рассматриваются основные способы образования топонимов Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Выявленные автором схемы формирования географических названий свидетельствуют о том, что они широко применяются на исследуемой территории. Все способы рассматриваются относительно монгольского, тюркского, китайского языков.

Ключевые слова и фразы: топонимика; топонимы; способы образования; части речи; монгольский язык; китайский язык; тюркские языки.

Монраева Эльзьята Михайловна

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
elzyata.monraeva@mail.ru

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТОПОНИМОВ СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА (НА ПРИМЕРЕ БОРО-ТАЛА-МОНГОЛЬСКОГО И БАЯН-ГОЛ-МОНГОЛЬСКОГО АВТОНОМНЫХ ОКРУГОВ СУАР КНР)[©]

Изучение структуры и особенностей образования топонимов является важной частью любого исследования по топонимике и включает в себя анализ структуры и способов образования географических названий, поэтому в данном исследовании мы решили уделить внимание именно способам образования топонимов Синьцзян-

Уйгурского автономного района (далее – СУАР). В изучаемом нами районе встречаются топонимы разноязычного происхождения, основная масса которых относится к монгольскому, тюркскому, китайскому пластам.

В статье мы бы хотели рассмотреть и проанализировать основные формы, способы образования топонимов изучаемого нами региона – СУАР, выявить основные тенденции, наиболее употребительные структуры.

О топонимике Синьцзяна Э. М. Мурзаев писал: «...она подчиняется общим закономерностям формирования и становления географических названий в любой другой стране, особенно много сходства она имеет с топонимикой внутриазиатских областей». Он продолжает: «Большинство географических имен – двух-трехсложные, реже односложные. Сочетание прилагательного с существительным, как правило, – наиболее обычная закономерность рождения топонима... можно встретить сочетания числительных с существительными или прилагательными» [5, с. 19].

Способы образования топонимов во многом зависят и от того, какой язык используется для их формирования. Например, для европейских языков, тюркских языков характерно использование суффиксов, аффиксов, окончаний в формировании того или иного географического названия, а вот для китайской топонимики такие способы образования топонимов, наоборот, несвойственны. Причина заключается в том, что китайский язык относится к языкам абсолютно иного формата, в котором отсутствует большинство морфологических признаков, следовательно, формирование и связь географического названия целиком и полностью зависит от порядка слов.

Для изучения основных способов образования топонимов нами был привлечен материал из словаря «Географические названия Китая (топонимикон Синьцзяна)», в котором даны около 1500 топонимов исследуемой территории. Этот материал и лег в основу данной статьи.

1. Образование монгольских топонимов.

На территории исследуемых нами районов пласт монгольских топонимов представлен наиболее широко. Можно выделить следующие особенности образования монгольских топонимов на территории СУАР:

1) образуются из односложных слов: 克尔什 (kerxi) «крутой склон», 莫德尔 (Modir) «древесина, деревянный», 江德勒克 (Jandilik) «прохладный»;

2) образуются из сложных слов: 喀拉扎克特 (Karazagte) «черная древесина саксаула», 乌兰布热 (Ulanburan) «красная ива»;

3) образуются из словосочетаний, в которых обычно определение (зависимое слово) стоит в препозиции, а главное (географический термин) – в постпозиции, например: 巴彦诺尔 (Bayan nuur) «Богатое озеро», 达布逊阔拉 (Dabsinkora) «овчарня из солончака», 瑙干萨依 (Nogansay) «зеленое пастбище», 查干郭勒奎干 (Qagan Gol Kuugani) «место слияния Белой реки», 开尔根敦包 (Herginobo) «горный проход с узким ущельем» [3].

В «Инструкции по русской передаче географических названий Китая» [1] были выделены следующие монгольские топонимические модели, которые мы можем обнаружить в географических названиях исследуемого нами региона:

1) прилагательное + существительное: 巴尔布拉克 (Bagbulag) «Маленький родник»; 呼尔陶勒哈 (Hoh Tolha) «Зеленый холм» и др.;

2) числительное + существительное или прилагательное: 塔翁陶勒哈 (Tabentolha) «Пять маленьких холмов»; 号尤尔呼都格 (Hoyir Hudug) «Два колодца» и др.;

3) существительное + существительное: 乌拉斯塔勒 (Ulastai Gol) «Река с тополями»; 雅尔嘎登达布 (Yargat Dab) «Горная канава, где растет кизильник» и др.;

4) определительная часть в родительном падеже: 阿肯布拉克 (Akin Bulag) «Родник Аки»; 阿日夏停乌拉山 (Arxatin Ul Shan) «Гора теплых источников» [3] и др.

По этому поводу В. А. Никонов писал: «Географическое название – слово. И, как все слова, подчиняется законам языка, а не физической географии. Топонимика, – продолжает Никонов, – не изобретает новых средств, а пользуется теми, какие есть в языке, хотя отбирает лишь ничтожно малую долю их... если значения топонимов межязыковы, то формы значительно различаются в зависимости от особенностей языка» [4, с. 66].

2. Образование китайских топонимов.

Если говорить об образовании китайских топонимов, то в первую очередь необходимо определить особенности китайского языка. Он, с точки зрения морфологической классификации, относится к типу изолирующих (аморфных) языков, поэтому слова в большинстве своем не имеют внешних морфологических признаков, т.е. они не изменяются по родам, числам, отсутствуют падежи, склонения, спряжения и т.д. Основное значение уделяется взаимосвязи между словами и порядку слов в словосочетании и предложении. Этот же принцип достаточно четко действует и при анализе топонимов китайского происхождения. Как указано в «Инструкции...», китайские топонимы обладают определенными характерными особенностями: 1) топонимы состоят в основном из двух или трех слогов, реже – из четырех; 2) различительные определения всегда стоят в препозиции, а географические термины в постпозиции [1]. В этом случае китайские топонимы схожи с монгольскими топонимами, а их семантика проста и ясна.

В «Инструкции...» Я. А. Миропольский отмечает, что китайские топонимы в основном образуются посредством словосложения, и выделяет следующие основные китайские топонимические модели:

1) прилагательное + существительное: 黑山 (Hei Shan) «Черные горы» и др.;

2) существительное + существительное: 桦树林 (Hua shu lin) «Березовая роща»; 鹰嘴沙 (Ying zui sha) «Песчаные дюны при ветре похожи на клюв орла»; 人渡 (Ren du) «Переправа» и др.;

3) числительное + существительное: 四季卡子 (Si ji qia zi) «Контрольный пункт на 4 сезона» [3] и др.

Но следует отметить, что на исследуемой нами территории двух районов СУАР китайские топонимы встречаются реже, нежели топонимы не китайского происхождения: монгольские, уйгурские, казахские.

3. Образование тюркских топонимов (уйгурские, казахские).

Тюркские топонимы в большом количестве встречаются на территории СУАР, а также в провинциях Цинхай и Ганьсу. Это же подтверждает и Э. М. Мурзаев, который отмечает, что «наиболее мощным горизонтом в современной топонимике Синьцзяна является тюркский» [5, с. 16]. Они в основном состоят из одного, двух и более слов: 吐许克布拉克 (Toxuk Bulak) «Родник-пещера», 克孜勒达坂 (Kizil Daban) «Красный перевал» [3] и др. Определение стоит в препозиции, а географические термины – в постпозиции. В этом аспекте тюркские топонимы абсолютно схожи с монгольскими и китайскими географическими названиями.

Выделяют следующие основные тюркские топонимические модели:

1) прилагательное + существительное: 英达坂 (Yengi Daban) «Новый горный перевал», 克孜勒达坂 (Kizil Daban) «Красный перевал» и др.;

2) существительное + существительное: 苏盖特布拉克 (Sogat Bulak) «Родник ивы», 其格勒克沟 (Qiglik Gou) «Канавы (ров) дырысу» и др.;

3) числительное + существительное: 托克孜达坂 (Tokkuz Dawan) «Девять горных перевалов» и др.;

4) сочетание существительного, являющегося определением, с существительным, выступающим в роли определяемого и оформленным аффиксом принадлежности третьего лица (конструкция «турецкого изафета»): 阿克塔格能贝希山 (Aktagningbexi Shan) «Белая горная вершина» [Там же].

Тюркский пласт топонимов в СУАР представлен наиболее широко соответственно уйгурскими и казахскими топонимами.

Уйгурские топонимы, как и монгольские и китайские, образуются из одного слова или словосочетаний, например: 苏盖特 (柳树) (sogat) «ива»; 提坎力克 (有刺的) (tikanlik) «колючий»; 昆其克什塔格 (日出山) (Kun Qihixtagh) «гора, где встает солнце» [Там же].

Что же касается основных топонимических моделей, то они абсолютно идентичны тюркским топонимическим моделям:

1) существительное + существительное: 古勒巴格 (花园) (gulbagh) «Сад»;

2) числительное + существительное: 玉奇坎特 (三个村) (uqkant) «Три деревни»;

3) прилагательное + существительное: 阿克苏 (白水) (akhsu) «Белая вода»;

4) сочетание двух существительных, одно из которых выступает в качестве определения, а другое – в качестве главного слова, например: 买买提能江格力 (买买提的荒漠) (Mamatning Janggili) «Пустыня Мамат» [Там же].

Исследуя уйгурские топонимы, необходимо уделить внимание и некоторым грамматическим особенностям: для образования топонимов в основном используются существительные или прилагательные, в небольшом количестве числительные и другие части речи. Для образования топонима могут использоваться следующие окончания имен существительных: 1) -ning, например: 阿衣先木能买里斯 (阿衣先木的村庄) (Ayxanming Mahhallisi) «Деревня Аухам»; 买买提能江格力 (买买提的荒漠) (Mamatning Janggili) «Пустыня Мамат»; 2) -si, -i: к словам, которые оканчиваются на гласную, добавляется окончание -si. Например: 达雅 (河) Akhsu Daryasi (阿克苏河) «Белая река». К словам, которые оканчиваются на согласную, добавляется окончание -i. Например: 丹丹格 (荒漠) Mamatning Janggili (买买提的荒漠) 买买提能江格力 «Пустыня Мамат» [Там же].

Имена прилагательные, которые используются в топонимах, в основном образованы от имен существительных с помощью суффиксов и окончаний -lik, -likh, -lukh, -luk и другие, например: 阿勒吞 altunlukh (有金的) 阿勒吞鲁克 «Золотой» [Там же].

Большое внимание уделяется сингармонизму гласных и согласных звуков в географических названиях.

Сингармонизм определяется как морфологическое явление, состоящее в единообразном вокалическом (иногда и консонантном) оформлении слов как морфологической единицы, и действует как «цементирующее средство» (И. А. Бодуэн де Куртенэ) [2, с. 445]. Относится к нейтральным гласным и встречается как в переднерядных, так и в заднерядных словах. Рядность во многом зависит от гласной первого слога. В топонимике, как и в нарицательных словах, гармония гласных строго соблюдается. Особенно это наблюдается при присоединении различных суффиксов.

Казахские топонимы, как и все предыдущие виды топонимов, образуются из одного или более слов, а также из словосочетаний, например: 巴尔马克 (barmakh) «палец»; 提坎迪 (tikendi) «колючий»; 喀尔召德 (kharjawde) «снег идет»; 乌尔腾哲拉 (ortengjera) «горящая пещера» [3].

Основными топонимическими моделями являются:

1) существительное + существительное: 古勒巴格沙 (gulbaghxa) «Сад»;

2) числительное + существительное: 别斯巴斯 (basbas) «Пять камней»;

3) прилагательное + существительное: 喀拉苏 (kharasu) «Черная вода» [Там же].

В основном в образовании топонимов применяются существительные, прилагательные, в небольших количествах – числительные, глаголы и другие части речи. В географических названиях часто встречается родительный притяжательный падеж, для образования топонимов используются окончания -ning, -neng, -ding, -deng, -ting, -teng. В родительном падеже могут добавляться следующие окончания: -si, -se, -i, -e. Что касается

прилагательных, то к ним применяются другие окончания: *-li, -le, -di, -de, -ti, -te, -gi, -ki, -ghe, -khe* и другие. Также большое внимание уделяется гармонии гласных и согласных звуков в одном слове.

Таким образом, в китайских онимах (географических названиях) при наложении нескольких суффиксов разноструктурных языков определяющим является китайский, т.е. язык титульной нации.

Анализ структуры топонимики Боро-Тала-Монгольского и Баян-Гол-Монгольского автономных округов СУАР КНР показал (выявил), что по своей структуре топонимы бывают простыми и сложными, а для их образования могут применяться два способа: морфологический и синтаксический. Определением могут выступать различные части речи: существительное, прилагательное, числительное и др.

Список литературы

1. Инструкция по русской передаче географических названий Китая. М.: Наука, 1983. 131 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1990. 688 с.
3. Монраева Э. М. Географические названия Китая (топонимикон Синьцзяна): словарь топонимов. Ростов-на-Дону: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2012. 80 с.
4. Никонов В. А. Введение в топонимику. Изд-е 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2011. 184 с.
5. Топонимика Востока: труды совещания (г. Москва, 10-13 апреля 1961 г.) / под ред. Э. М. Мурзаева и др. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 211 с.

THE WAYS OF TOPONYMS FORMATION OF XINJIANG UYGHUR AUTONOMOUS REGION (BY THE EXAMPLE OF BÖRTALA MONGOL AND BAYIN'GHOLIN MONGOL AUTONOMOUS PREFECTURES OF XINJIANG UYGHUR AUTONOMOUS REGION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA)

Monraeva El'zyata Mikhailovna
Rostov State Economic University
elzyata.monraeva@mail.ru

In the article the main ways of toponyms formation of Xinjiang Uyghur Autonomous Region of China are considered. The revealed by the author schemes of geographical names formation indicate that they are widely used in the studied territory. All ways are considered in regard to the Mongolian, Turkic, Chinese languages.

Key words and phrases: toponymy; toponym; ways of formation; parts of speech; the Mongolian language; the Chinese language; Turkic languages.

УДК 81.42

Филологические науки

В данной статье раскрывается механизм и соотношение понятий «понимание» и «интерпретация» текста с позиции когнитивно-прагматического подхода в исследовании рефлексивного дискурса. Теоретическую основу статьи составляет наблюдение субъектно-субъектных отношений в рефлексивном акте на уровне «Я-субЯ». Когнитивно-прагматический подход позволяет провести комплексный анализ содержательной структуры текста, а также способствует реализации основной дидактической цели – пониманию текста посредством интерпретации, или переживанию смыслов, извлекаемых читателем из текста, и формированию собственного метатекста на основании пережитых смыслов в рефлексивном акте на завершающем этапе.

Ключевые слова и фразы: рефлексивно-дискурсивное измерение; уровень смыслопорождения; рефлексивный акт; когнитивно-дискурсивный подход; коммуникативно-прагматическое пространство; самонаблюдение индивида.

Морозкина Татьяна Владимировна, к. филол. н.
Ульяновский государственный университет им. И. Н. Ульянова
tatyana_morozkin@mail.ru

ОТ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА К ИНТЕРПРЕТАЦИИ В РЕФЛЕКСИВНО-ДИСКУРСИВНОМ ИЗМЕРЕНИИ[©]

Формирование антропоцентрической научной парадигмы открывает широкие горизонты для толкования и научного обоснования таких высокоорганизованных видов когнитивных способностей человека, как восприятие, понимание, интерпретация, рефлексивная деятельность индивида в ситуации коммуникативного взаимодействия. Гибкость сознания субъекта речи в рефлексивной позиции в режиме коммуникации «субъект-